

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 45 Пятница, 22 ноября (5 декабря) 1902 г. № 45

Борьба противъ дуэлей во Франціи.

Лига антидуэлистовъ.—Мнѣніе Зола.

Поединокъ двухъ польскихъ студентовъ въ Вирофлэ, окончившійся смертью одного изъ нихъ, равно какъ и рядъ другихъ болѣе или менѣе кровавыхъ дуэлей, вызвали горячій протестъ со стороны лиги, учрежденной нѣсколько лѣтъ назадъ для борьбы съ поединками. Конечная цѣль членовъ этой лиги: отмѣна поединковъ, какъ правомѣрнаго установленія, и причисленіе ихъ къ разряду уголовно-наказуемыхъ дѣяній.

Кое-какіе результаты уже достигнуты. Сенату предстоитъ разсмотрѣніе недавно внесеннаго проекта о запрещеніи дуэлей. Но пройдетъ-ли этотъ проектъ въ палатѣ, сказать трудно. Въ самомъ дѣлѣ, протестъ противъ нелѣпаго обычая давно слышится во Франціи; онъ исходитъ отъ многихъ государственныхъ людей и авторитетныхъ юристовъ: они единогласно говорятъ: „теорія поединка—отрицаніе самаго факта". Нерѣдко слышались предложенія учредить третейскіе суды, которые предварительно разсматривали бы вопросъ, насколько въ каждомъ данномъ случаѣ допустима встрѣча противниковъ съ оружіемъ въ рукахъ; и если такой судъ найдетъ дуэль необходимой, то она должна имѣть опредѣленный исходъ, т. е. пролитіе крови. Такой своеобразной мѣрой надѣются устрашить бреттеровъ, которые пользуются поединкомъ, какъ прекраснымъ средствомъ для саморекламированія.

Въ прошломъ году однимъ депутатомъ былъ предложенъ проектъ закона, запрещающаго печатаніе въ газетахъ отчетовъ о поединкахъ. Но палата постановила передать проектъ „въ коммиссію".. она еще не учреждена и по сей день.

Еще въ 1849 г., обильномъ политическими поединками, Гавини и Байли предлагали карать участіе въ дуэляхъ, виновниковъ и свидѣтелей, лишеніемъ гражданскихъ правъ на срокъ отъ одного до десяти лѣтъ. Но депутаты второй республики отклонили эту мѣру.

Не менѣе двадцати разъ возбуждался вопросъ о поединкахъ при третьей республикѣ. Но парламентъ, пресса и извѣстная часть общества встрѣчали оппозицію враждебно. Интересно охарактеризовалъ настроеніе французовъ по затронутому нами предмету покойный Э. Зола: „Законодательнымъ путемъ,—сказалъ онъ,—никогда не удастся изгнать дуэли изъ Франціи. Нелѣпый обычай, что ставитъ шпагу и пистолетъ вы-

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Александръ Михаиловичъ,
назначенный главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ и портами.

Къ событіямъ въ Марокко.

Телеграммы изъ испанскаго, и въ послѣднее время также изъ французскаго, источниковъ сообщаютъ, что смуты въ Марокко приняли за послѣднее время характеръ открытаго бунта противъ мѣстной династіи. Среди возставшихъ кабиловъ появился опять претендентъ на престолъ марокккихъ султановъ Омаръ Царагуни, выводящій свой родъ отъ Магомета. Омаръ провозгласилъ себя махди и пророкомъ. Рисунокъ французскаго художника изображаетъ моментъ провозглашенія Омара махди на глазахъ и въ присутствіи прибывшихъ въ возмутившійся городъ султанскихъ сборщиковъ податей.

Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

ше доводовъ разума и взаимнаго пониманія, сроднился съ нашимъ т. наз. высшимъ обществомъ; сталъ необходимой модой. Ну, и пусть они пыряютъ другъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, великъ ли у насъ контингентъ дерущихся на поединкахъ? Много-много тридцать тысячъ. Что значитъ эта кучка бездѣльниковъ, охотниковъ до рекламы, по сравненію съ 38 милліонами мирныхъ французовъ, которые честно живутъ трудомъ своихъ рукъ? Да и другимъ государствамъ слѣдовало такъ смотрѣть на этотъ вопросъ. Стоитъ только не описывать поединковъ въ газетахъ, и они постепенно вымрутъ отъ рекламной „анеміи“. Лишь бы не упоминать въ печати—вотъ и смерть дуэлямъ“.

Любопытно отмѣтить, что даже во времена обильной гуманностью великой революціи, французы не хотѣли отказаться отъ вредной и глупой традиціи. При обсужденіи проекта новаго уголовнаго кодекса, въ 1791 г., графъ Ланжинэ настаивалъ на томъ, чтобы приравнять убійство въ поединкахъ къ обыкновенному посягательству на чужую жизнь, но не встрѣтилъ сочувствія національнаго собранія. Въ 1790 г., въ самый разгаръ революціи, состоялась дуэль демократа Казалеса съ роялистомъ Барнавомъ. Противники встрѣтились въ Булонскомъ лѣсу. Со стороны Казалеса свидѣтелями были: Дантонъ и Камиль Демуленъ. „Я былъ бы въ отчаяніи,—замѣтилъ первый изъ дуэлянтовъ,—убить такого пріятнаго человѣка, какъ вы. Но въ собраніи вы намъ очень мѣшаете, и я предпочту удалить васъ съ трибуны хоть на нѣкоторое время“. Барнавъ отозвался такъ: „Я великодушнѣе. Не смѣю васъ и задѣть, потому что вы единственный ораторъ вашей партіи, а для моей партіи мое отсутствіе пройдетъ совершенно незамѣтнымъ“. Вторая пуля Барнава оцарапала лобъ Казалеса; послѣ этого противники помирились.

Вымираніе въ Китаѣ.

(Впечатлѣнія очевидца).

До сихъ поръ еще ни одно государство не превышало Китая по многочисленности населенія. Но даже иностранцу бросается въ глаза то обстоятельство, что эта плодоноснѣйшая страна, при настоящихъ соціальныхъ условіяхъ, не можетъ прокормить своего народа. И неминуемо было бы бѣдствіе—повсемѣстный народный голодъ, если бы другое бѣдствіе—моръ—не бичевало изъ года въ годъ сыновъ Небесной Имперіи; есть, впрочемъ, и другія условія, противодѣйствующія истощенію питательныхъ средствъ: войны, возстанія, наводненія и выселенія. Возстаніе въ Тай-Нингѣ обошлось Китаю, по нѣкоторымъ разсчетамъ, въ тридцать милліоновъ жизней. „Желтая рѣка“, одна изъ самыхъ значительныхъ въ Имперіи, ежегодно наводняетъ берега и прибрежья долины, требуя множества жертвъ—въ томъ числѣ людей! Наконецъ, отдѣльныя мѣстности періодически страдаютъ отъ голода, и въ такой степени, что всѣ вымираютъ. Но главный бичъ страны — эпидеміи чумы и холеры. Послѣдняя не разъ посѣщала Китай; она свирѣпствовала еще въ 1862 году: начавшись въ Фу-ту, она распространилась къ сѣверу, западу и югу; послѣдствія были ужасны. Позже эпидемія занесена была въ Европу, и черезъ Атлантическій океанъ въ Америку. Въ 1894 году также наблюдались массовыя холерныя заболѣванія; послѣ окончанія китайско-японской войны они особенно усилились, но только по береговой полосѣ. Въ Пекинѣ вымерло болѣе пятидесяти тысячъ. Но въ настоящее время, эпидемія отличается особенной интенсивностью и обширностью захваченнаго ею района Она проложила себѣ путь по всей имперіи отъ Кантона до Пекина и отъ Шанхая до Шуана; не довольствуясь берегомъ, она идетъ въ центръ и по окраинамъ; одновременно вторглась она изъ Манчжуріи, Кантона и Шанхая, и распространилась... Трудно даже вообразить не очевидцу, до какихъ предѣловъ дошла смертность. Въ Квіеминѣ, значительномъ городѣ провинціи Кіангси, ежедневно умираетъ по тысячѣ людей; спросъ на гробы далеко превышаетъ наличный запасъ; бочары и плотники завалены заказами на гробы. Чрезвычайно сильна холера въ Шанхаѣ, не только среди туземцевъ, но и иностранцевъ; послѣднихъ умерло болѣе сорока человѣкъ. Смерть не щадитъ ни богатыхъ, ни нищихъ, коситъ малыхъ и старыхъ. Она проникла даже во дворецъ; вдовствующая императрица порядкомъ напугана смертными случаями среди придворныхъ.

Холерныя заболѣванія протекаютъ чрезвычайно неблагопріятно: большинство умираетъ черезъ нѣсколько часовъ послѣ перваго припадка. На улицахъ безпомощно валятся носильщики, продавцы риса, фруктъ; къ нимъ не смѣютъ приблизиться туземцы. Семьи вымираютъ за ночь Очевидецъ, рисующій намъ эту плачевную картину, знаетъ деревню близъ Чифу, въ которой населеніе состояло изъ пятнадцати семей. Въ недѣлю-другую поумирало болѣе сотни; остальные, — сложивъ руки, выжидаютъ пока настанетъ и ихъ чередъ. Въ то время, какъ иностранцы напрягаютъ всѣ усилія, чтобы вырваться изъ заколдованнаго круга, китаецъ боится оставить насиженное мѣсто, гдѣ ему сладко умереть. То и дѣло, попадаются навстрѣчу истощенные болѣзнью туземцы—ходячіе призраки, съ провалившимися глазами, пепельными лицами... сколько имъ осталось жить? Десятками проносятъ желтые наскоро сколоченные гробы къ кладбищу, гдѣ хоронятъ бѣдняковъ.

Послѣдствія такого положенія вещей ужасны. Пути сообщенія пришли въ совершенный упадокъ. Торговля и промышленность переживаютъ полный застой. По гостиницамъ не впускаютъ пріѣзжихъ, опасаясь, что кто-нибудь неопознанный помретъ. Карантинныя и другія противоэпидемическія мѣры сводятся къ нулю, такъ какъ не встрѣчаютъ ни малѣйшаго сочувствія въ населеніи. Карантинъ существуетъ только въ приморскихъ городахъ, да и то больше для вида. Напримѣръ, въ Чифу установлена предохранительная стоянка для судовъ, прибывающихъ изъ Манчжуріи; тѣмъ не менѣе, эти суда подвозятъ ежедневно тысячи кулей изъ Портъ-Артура въ Нью-Шангъ, но заходятъ не въ Чифу, а въ Тен-че-ховъ,—портъ, лежащій пятнадцатью милями сѣверозападнѣе. Тамъ нѣтъ карантина, и оттуда вновь прибывшіе растекаются по всей странѣ. Еще три недѣли назадъ въ Тен-че-ховѣ не было холеры, а нынче тамъ умираетъ 20—30 человѣкъ въ день.

Кто знакомъ съ антисанитарнымъ состояніемъ китайскихъ городовъ и съ тѣмъ пассивнымъ сопротивленіемъ, которое жители ихъ оказываютъ противохолернымъ мѣрамъ, того не удивитъ быстрота распространенія заразы. Ничто, повидимому, не можетъ отвратить китайцевъ отъ пожиранія огурцовъ, дынь и несозрѣвшихъ овощей. Воду берутъ изъ загрязненныхъ источниковъ,—не воду, а самую заразу.

Чѣмъ противиться, чѣмъ побороть холеру? Очевидецъ утверждаетъ, что нѣтъ практическихъ средствъ. Усилія миссіонеровъ, подающихъ безплатную помощь больнымъ,—капля въ морѣ грязи и невѣжества. Предубѣжденіе китайской массы противъ европейцевъ тормазитъ ихъ лучшія начинанія. Суевѣріе же побуждаетъ китайцевъ къ цѣлому ряду безсмысленныхъ предпріятій: такъ, къ новогоднимъ празднествамъ они соорудили особыя увеселительныя процессіи съ цѣлью „обмануть духовъ“, карающихъ бѣдную страну за грѣхи праотцевъ. По-

Торжественное молебствіе въ С.-Петербургской консерваторіи при открытіи статуи А. Рубинштейна, 14-го ноября.

Оригинальный рисунокъ академика М. Л. Маймонъ для „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

добные же мотивы заставили ихъ напялить на нищаго театральный нарядъ и окунуть его въ море; къ сожалѣнію, жертва не умилостивила боговъ, и холерная эпидемія продолжаетъ свирѣпствовать.

Кто была Мафальда?

Когда король Викторъ-Эммануилъ назвалъ первую дочь Іолантой, многіе дивились такому выбору: имя это архаично, и давно вывелось изъ обихода. Но теперь римляне не только удивляются, но и иронизируютъ: вторая дочь монарха получила при крещеніи имя Мафальды. Очевидно, Викторъ-Эммануилъ питаетъ слабость къ памяти средневѣковыхъ представительницъ Савойскаго дома. „Buon augurio"—отзываются римляне о такомъ новшествѣ, и вѣроятно, многіе нарекутъ своихъ новорожденныхъ дѣвочекъ Мафальдами, потому что, съ легкой руки короля, популярной стала и Іоланта. Но такъ или иначе, интересно вспомнить, кому принадлежало это имя. Дочь Амадея III звалась собственно Матильдой. Съ раннихъ лѣтъ она проявляла склонность къ рыцарскимъ забавамъ, одѣвалась въ мужское платье, метала копья, стрѣляла изъ лука, и могла состязаться съ любымъ мужчиной въ умѣньи плавать и скакать верхомъ. Когда Фридрихъ Барбарусса осаждалъ Миланъ, воинственная дѣвушка добилась позволенія брата своего, Гумберта III, пробиться къ городу съ отрядомъ лучшихъ рыцарей сквозь непріятельское войско. Матильда сражалась геройски. Однажды ей пришлось схватиться съ неизвѣстнымъ рыцаремъ изъ императорской свиты; онъ повергъ ее съ коня и захватилъ въ плѣнъ. Итальянскіе историки разсказываютъ, что императоръ, увидя прекрасную плѣнницу, поставилъ ей на выборъ: позоръ или смерть. Она отвѣчала высокомѣрно: „Я Савойской породы; еще никто у насъ не запятналъ себя низкимъ малодушіемъ. Жду смерти!" И тронутый такимъ великодушіемъ Барбарусса уважилъ просьбу побѣдителя и возвратилъ свободу Матильдѣ. Таинственный рыцарь былъ Альфонсо Генрикецъ, португальскій король; впослѣдствіи онъ женился на дочери Амадея III, и она поселилась въ Лиссабонѣ, и тамъ собственно ее стали называть „Матильда", а еще чаще „Мафальда". Она немногимъ пережила мужа, и умерла настоятельницей монастыря S. Croce въ Конмбіи.

Такова исторія имени второй дочери короля. Римскіе шутники довольно зло путаютъ „Mafalda" съ „Malfatta" (злой рокъ).

Но пока идутъ эти теоретическіе толки, новорожденная получила кормилицу, по имени Винченца Пантано-Стироче; это красивая и здоровая крестьянка изъ Вероли, главнаго города провинціи Чіоччіанія, прославившейся красотками—лучшими римскими натурщицами.—Надо ознакомиться съ бытомъ итальянской семьи, чтобы понять, какую важность имѣетъ для нея вопросъ о кормилицѣ. Въ зажиточномъ домѣ мамка обставлена тщательнымъ комфортомъ: ее одариваютъ не только платьемъ, деньгами, но отводятъ отдѣльную комнату, приставляютъ особую прислугу; въ экипажахъ она садится на лучшее мѣсто, обѣдаетъ вмѣстѣ съ господами, очень часто съ ними на „ты"; мать, которой отказано въ возможности самой кормить ребенка, положительно стушевывается передъ своей замѣстительницей. Вступая въ королевскую семью, кормилица становится придворной особой. Вотъ почему значительнѣйшіе органы печати поспѣшили отправить сотрудниковъ въ Вероли; они помѣщаютъ теперь наидетальныя описанія этой мѣстности и тысячу подробностей изъ жизни Винченцы, ея мужа, дѣтей, до четвероюродныхъ братьевъ включительно. По улицамъ бойко торгуютъ карточками счастливой крестьянки, открытыми письмами съ ея портретами... а въ общинный совѣтъ Вероли внесено предложеніе возвести Винченцу Пантано въ почетное гражданство.

Покушеніе Наполеона I на самоубійство.

Къ мемуарной литературѣ.

Многіе историки утверждаютъ, что въ роковой для Наполеона 1814 годъ низвергнутый императоръ пытался покончить съ собою при помощи яда. Его нашли во дворцѣ Фонтенебло въ безсознательномъ состояніи; острыя желудочныя явленія, послѣдовавшія за обморокомъ, навели врачей на мысль объ отравленіи. Но ядъ, который Наполеонъ носилъ долгое время при себѣ, потерялъ, повидимому, силу, и это спасло императора отъ смерти. Насколько, впрочемъ, самый фактъ покушенія на самоубійство достовѣренъ, сказать трудно. Зато изъ новѣйшихъ источниковъ видно, что Наполеонъ дѣйствительно искалъ смерти въ тотъ короткій промежутокъ времени, когда онъ, послѣ Ватерлоо, жилъ въ Парижѣ въ Елисейскомъ дворцѣ. Объ этомъ мы находимъ подробности въ обширныхъ мемуарахъ генерала Тьебо (1769—1837 г.), только недавно появившихся въ печати. Тьебо нельзя заподозрить въ склонности къ анекдотамъ, тѣмъ болѣе что онъ питалъ къ Наполеону самыя горячія чувства и былъ близокъ къ лейбъ-аптекарю Гассикуру, сопровождавшему императора во всѣхъ походахъ. Тьебо, между прочимъ, писалъ слѣдующее:

„Надо разоблачить одну тайну; она имѣетъ отношеніе къ „стадіямъ"; говорить о ней больно, но и молчать невозможно. Я посвященъ въ нее при посредствѣ стараго задушевнаго пріятеля Гассикура. По сей день (письмо въ 1835 г.) я свято хранилъ молчаніе, и если теперь нарушу его, то только потому, что обоихъ

Посвященіе во епископа прелата Ст. Здзитовецкаго въ римско-католической церкви Св. Екатерины въ С.-Петербургѣ, 10-го ноября.

Оригинальный рисунокъ художника Г. Куммингa для „Биржевыхъ Вѣдомостей".

„Утро послѣ пирушки, или свѣжій кавалеръ".
Картина П. А. Ѳедотова (1846 г.).
Изъ галлереи московскаго Публичнаго Румянцевскаго музея. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".
Новый кавалеръ не вытерпѣлъ, чѣмъ свѣтъ нацѣпилъ на халатъ свою обнову и горделиво напоминаетъ свою значительность кухаркѣ. Но она насмѣшливо показываетъ ему единственные, да и то стоптанные и продырявленные сапоги, которые хочетъ чистить.

заинтересованныхъ лицъ—Наполеона и Гассикура—давно нѣтъ въ живыхъ. Въ началѣ іюня 1815 г. лейбъ аптекаря потребовали къ императору. Послѣ нѣсколькихъ словъ о серьезномъ положеніи вещей, на возможность неудачи, которой онъ не переживетъ, или плѣна, императоръ приказалъ Гассикуру, подъ строжайшимъ секретомъ, изготовить надежно дѣйствующій, смертельный ядъ, притомъ въ такой формѣ, чтобы онъ имѣлъ возможно меньшій размѣръ, и могъ бы быть легко скрытъ. Наполеонъ хотѣлъ спрятать ядъ въ медальонъ, котораго непосвященный не сумѣлъ бы открыть. Гассикуръ былъ пораженъ такимъ приказаніемъ и сталъ возражать, но не имѣлъ успѣха; ему не оставалось ничего, кромѣ исполненія приказа. Спустя нѣсколько дней, Гассикуръ вручилъ Наполеону медальонъ съ роковой пилюлей".

Далѣе Тьебо повѣствуетъ о томъ, какъ въ ночь съ 21-го на 22 е іюня Гассикуръ былъ позванъ къ императору, возвратившемуся изъ злополучнаго похода. Оказалось, что побѣжденный полководецъ принялъ ядъ, но потомъ въ немъ пробудились иныя чувства, и онъ требовалъ помощи Лейбъ-аптекарь сдѣлалъ, что могъ. Тремя годами позже онъ разсказалъ обо всемъ Тьебо, и признался, что боится, какъ бы ядъ не возымѣлъ впослѣдствіи вліянія на здоровье императора. И дѣйствительно, когда Наполеонъ сталъ болѣть желудкомъ, Гассикуръ не разъ говорилъ генералу: „Часть яда осталась въ организмѣ; рано или поздно она вызоветъ смертельный исходъ". Интересный вопросъ, правъ-ли онъ былъ въ своихъ опасеніяхъ, могутъ разрѣшить лишь спеціалисты; онъ остается пока открытымъ.

Эпизодъ изъ жизни сербскаго двора.

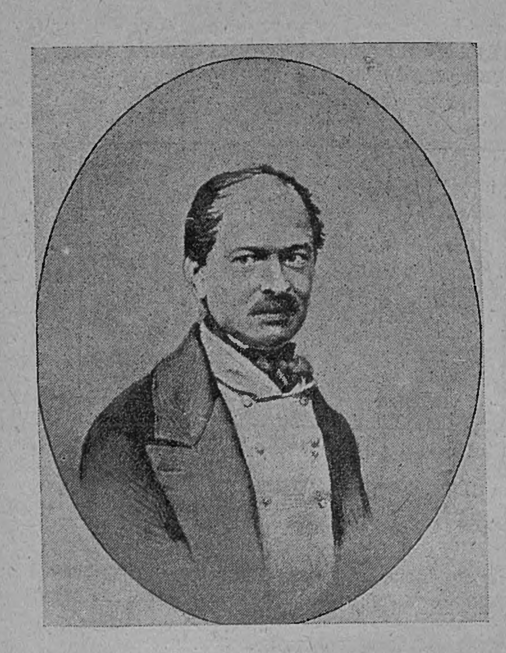
Роковой поцѣлуй.

Нѣсколько дней назадъ, въ Лозаннѣ умерла Мила Камереосъ, одна изъ самыхъ близкихъ лицъ къ королевѣ Наталіи. Покойная, родомъ американка, долгое время жила въ Бѣлградѣ, и испытала при дворѣ Милана столько треволненій, что въ конецъ расшатала свои тѣлесныя и душевныя силы. Въ особенности одинъ случай отразился на Милѣ Камереосъ; она разсказывала о немъ въ своемъ изящномъ салонѣ, куда охотно собирались ея соотечественники.

Это было за полгода до окончательнаго разрыва Наталіи съ Миланомъ. Както вечеромъ королева шепнула своей приближенной, что въ шесть часовъ завтрашняго утра назначено выполненіе предпріятія, которое не сулитъ его участникамъ ничего пріятнаго, но крайне необходимо по важнымъ соображеніямъ. Для Камереосъ не было тайной, что „предпріятіе" это заключается въ разоблаченіи новой любовной связи Милана.

Къ 50-лѣтію со дня кончины П. А. Ѳедотова.
„Пріѣздъ жениха, или сватовство маіора".— Картина П. А. Ѳедотова.
Изъ галлереи московскаго Публичнаго Румянцевскаго музея. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Художникъ
Павелъ Андреевичъ Ѳедотовъ.
Къ 50-лѣтію со дня его кончины.
Съ фотографіи 50 гг., автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Но обставили его, повидимому, своеобразно.

Ровно въ 6 часовъ утра придворная дама явилась во дворецъ: у воротъ уже стояли два экипажа; въ первомъ сидѣла королева Наталія, и,—велико было удивленіе американки—митрополитъ Василій Бойчевъ. Во второмъ—одна изъ приближенныхъ къ королевѣ дама, полковникъ N. и двое господъ въ штатскомъ. Мила заняла свое мѣсто противъ Наталіи, и экипажи помчались. Долго ѣхали молчаливые путники; наконецъ, послѣ утомительнаго переѣзда, они остановились у воротъ невзрачнаго домика. Злая улыбка показалась на устахъ королевы, когда привратникъ обмѣнялся съ ней какимъ-то условнымъ знакомъ. По дубовой лѣстницѣ, поспѣшно, но тихо прибывшіе поднялись во второй этажъ. Остановившись передъ одной дверью, Наталія вложила въ замокъ небольшой ключъ, которымъ играла во все время поѣздки. Отперевъ, она также неслышно распахнула двери и, втолкнувъ въ нее митрополита, сама вошла...

Послышался дикій крикъ, чье то проклятіе, стонъ... Остальные также поспѣшили на зовъ королевы. Ихъ взорамъ представилась картина, въ своемъ родѣ необычайная: король Миланъ въ нѣжномъ сообществѣ придворной красавицы; о ней именно ходили и раньше тревожные слухи, по дѣйствительность все же была настолько непригляднa, что митрополитъ, спасая достоинство своего высокаго сана, попробовалъ обратиться въ бѣгство. Королева загородила ему дорогу,—„Нѣтъ, нѣтъ,—воскликнула она,—пусть въ вашемъ присутствіи оба подпишутъ вотъ эту бумагу!" И она показала привезенный съ собою документъ. Но поздно: король и его фаворитка успѣли скрыться въ дверь, замаскированную обоями. Послѣ такой развязки присутствующимъ нечего было ждать въ укромномъ, деревянномъ домикѣ.

Событія рокового утра не сдѣлались достояніемъ уличной молвы: очевидцы хранили строгое молчаніе. Красавицѣ Г. врачи настоятельно совѣтовали побывать на югѣ, и она не пренебрегла ихъ указаніемъ. Наступила Страстная недѣля. По установившемуся обычаю, въ Свѣтлое Воскресенье королевская чета принимаетъ поздравленія въ церкви: дамы христосуются съ королевой, дѣлая ей предварительно низкій реверансъ, а мужчины—съ королемъ. Но этому предшествуетъ, конечно, христосованіе монарха съ своей супругой. Миланъ и Наталія давно уже не говорили другъ съ другомъ;

Ген.-отъ-инф. О. К. Гриппенбергъ,
назначенный командующимъ войсками виленскаго военнаго округа.
Съ фотографіи Д. Злобнова, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

И. Л. Щегловъ (Леонтьевъ).
Къ 25-лѣтнему юбилею литературной дѣятельности.
Рисунокъ карандашемъ И. Е. Рѣпина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Генрихъ Ибсенъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ у историческаго окна.
Домъ Ибсена на Драмменсвей въ Христіаніи, — слава и гордость каждаго норвежца. На нашемъ рисункѣ Ибсенъ изображенъ у своего историческаго окна, изъ котораго открывается великолѣпный видъ на весь городъ; у этого окна созданы всѣ выдающіяся произведенія знаменитаго драматурга. Когда владѣлецъ дома возымѣлъ мысль сломать домъ, драматургъ объявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ навсегда покинетъ Христіанію. Населеніе столицы Норвегіи приняло близко къ сердцу обидное для самолюбія норвежца рѣшеніе поэта, и стараніями народа вопросъ объ ибсеновскомъ домѣ былъ улаженъ согласно желаніямъ Ибсена.
Съ фотографіи Л. Шачинскаго въ Христіаніи. Автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

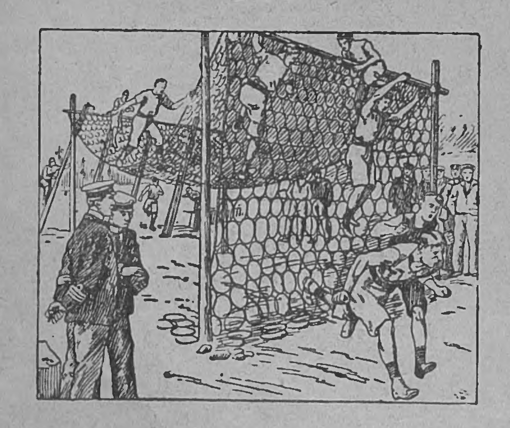
Знаменитая пѣвица русской оперы въ Москвѣ и профессоръ пѣнія
А. Д. Александрова-Кочетова.
† 4-го ноября.
Съ фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

ихъ лица во время всенощной были холодны; но держались оба безукоризненно. Начались поздравленія... Мужчины безъ особой торопливости подходили къ королю, и вмѣстѣ съ поцѣлуемъ уносили явственный запахъ его любимаго вина. Дамы покорно подставляли Наталіи свои болѣе или менѣе свѣжія губки. Обрядъ приходилъ къ концу... Вдругъ на ступени алтаря поднялась красавица Г. Очевидно, она до того времени скрывалась за колоннами. Тревожный шопотъ пробѣжалъ по церкви. Королева поблѣднѣла и отшатнулась: брови ея сдвинулись; она крѣпко сжала губы, точно отказывала въ поцѣлуѣ смѣющемуся и невинному личику пикантной фаворитки. Г. сдѣлала еще одинъ шагъ; Наталія отступила.

Въ эту минуту общаго напряженія Миланъ наклонился къ женѣ и въ полголоса сказалъ: „Ваше величество, кажется, не замѣчаете госпожи Г.?“ Королева оставалась неподвижна. Тогда одурманенный виномъ и гнѣвомъ, король схватилъ ее за руку и прошипѣлъ на ухо: „Сейчасъ же поцѣлуйте г-жу Г.“. „Я не стану христосоваться съ этой женщиной!“ Послышался отвѣтъ, и настолько громкій, что онъ отдался во всѣхъ концахъ собора. Тутъ случилось нѣчто невѣроятное. Миланъ схватилъ жену за плечи и на-сильно старался наклонить ея голову къ губамъ своей возлюбленной, которая ихъ все еще протягивала съ неизмѣнно наивной миной. Такая сцена вызвала со стороны Милы Камереосъ горячій протестъ, понятный въ свободолюбивой американкѣ. Она кинулась къ Милану, оттолкнула его отъ Наталіи и рѣзко, акцентируя болгарскую рѣчь, крикнула „Пустите ее, несчастный!“ Словно сраженный молніей, король отшатнулся и посмотрѣлъ на дерзкую женщину. Сама, ужаснувшись своему поступку, близкая къ обмороку, Камереосъ опустилась на колѣни и получила отъ Наталіи поцѣлуй, въ которомъ было отказано другой. Приближенные королевы поспѣшили выпроводить американку изъ собора, и порядокъ былъ возстановленъ.

Двумя днями позже, супруга Милана уѣхала въ Букарестъ; съ ней вмѣстѣ и Мила. По настоянію мужа, она, однако, вскорѣ возвратилась ко двору; но жизнь въ Бѣлградѣ ей стала очень тяжка, потому что повсюду она встрѣчала недовѣріе и открытую непріязнь. Ей не могли простить ея выходки.

Только смерть супруга дала Милѣ возможность уединиться отъ невзгодъ на берегу Женевскаго озера, гдѣ столько изгнанниковъ, больныхъ тѣломъ и духомъ, находили желанный покой.

Спортъ въ англійскомъ флотѣ.

Бѣгъ моряковъ по сѣткѣ.

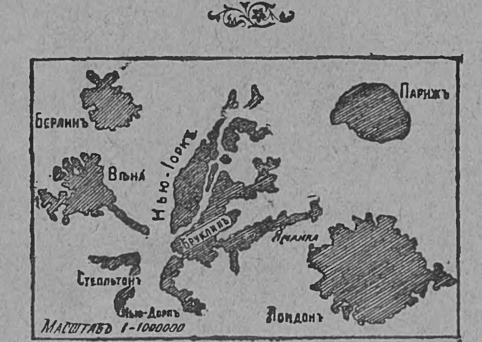
Англичане вообще хорошіе спортсмены: они твердо слѣдуютъ тому правилу, что сила и ловкость необходимы для здоровой жизни. Въ англійской арміи и во флотѣ уроки гимнастики или, скорѣе, занятіе всѣми видами спорта сильно привилось. Солдаты съ удовольствіемъ занимаются физическими упражненіями, которыя, при опытныхъ руководителяхъ, не являются имъ въ тягость. На нашемъ рисункѣ воспроизведенъ моментъ наиболѣе труднаго спортивнаго упражненія. Моряки, по четыре сразу, съ разбѣгу влѣзаютъ по наклоннымъ доскамъ на сѣтку съ большими отверстіями, быстро пробѣгаютъ по ней и спрыгиваютъ, чтобы снова пуститься въ бѣгъ. Вся трудность этого упражненія въ томъ, что морякъ долженъ внимательно слѣдить за собой, перебѣгая сѣтку: малѣйшая оплошность--нога проваливается въ отверстіе сѣтки, и неопытный гимнастъ долженъ начать съ начала это нелегкое упражненіе.

Левъ XIII и его земляки и родичи.

Маститый первосвященникъ родился, какъ извѣстно, въ Карпинето. Это городокъ, затерявшійся въ Лепинскихъ горахъ. Его обыватели не только гордятся своимъ славнымъ согражданиномъ, но и пользуются щедрыми милостями папы. Почти все, что сдѣлано для благоустройства Карпинета, оплачено изъ частныхъ средствъ Льва XIII. На водопроводъ затрачены, напримѣръ, тысячи, но вслѣдствіе ошибокъ строителей, онъ и сегодня еще не дѣйствуетъ исправно, и требуетъ все новыхъ затратъ, на которыя папа очень охотно отзывается. Всегда бережливый и, пожалуй, даже скупой, Левъ XIII очень щедръ по отношенію къ землякамъ. Въ качествѣ крупнаго землевладѣльца, онъ владѣетъ недвижимымъ имуществомъ и въ самомъ городѣ, и въ окрестностяхъ; тамъ, именно, стоитъ ветхій домъ, въ которомъ онъ живалъ во время каникулъ; тамъ—развѣсистыя каштановыя деревья, укрывавшія молодого семинариста отъ лѣтняго зноя... „А что мои деревья?“—неизмѣнно справляется папа у своего управляющаго, когда тотъ привозитъ ему на просмотръ счета. Въ противоположность предшественникамъ, Левъ XIII чуждъ стремленія „порадѣть родному человѣчку“; непотизмъ ему, очевидно, противенъ. Его три племянника занимаютъ сравнительно очень скромное общественное положеніе: одинъ изъ нихъ, графъ Людовикъ Печчи, ведетъ уединенную жизнь въ Карпинето; ее изрѣдка развѣ нарушаетъ присылка книгъ изъ Рима; папа высылаетъ ихъ для племянника. Графъ Риккардо посвятилъ себя сельскому хозяйству и управлялъ имѣніемъ Маенца. Только третій, Камилло, принадлежитъ къ придворнымъ сферамъ, по чину полковника папской гвардіи, но поддержка Льва XIII рѣдко облегчаетъ и ему тяжесть служебной лямки. Надо еще добавить, что папа устранилъ родичей отъ завѣдыванія его имѣньями, предпочитая имъ наемнаго служащаго.

ИЗЪ ЖИЗНИ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Природа надѣлила супругу Вильгельма II завидной наружностью и прекрасной фигурой. Но въ послѣднее время императрицѣ стала угрожать полнота; необходимо было принять настойчивыя гигіеническія мѣры: дѣйствительно, онѣ примѣнялись съ такой непомѣрной энергіей, что здоровье императрицы даже нѣсколько пострадало; у нея появилась преждевременная сѣдина... Теперь, подъ наблюденіемъ медицинскаго авторитета, установленъ строгій, но цѣлесообразный режимъ: полное воздержаніе отъ сладкаго, мучного и жидкаго; усиленный моціонъ; когда погода ненастна, супруга Вильгельма обходитъ дворецъ и подымается по лѣстницамъ въ самые высокіе этажи. Не такъ давно ея посѣщенія ждали въ одномъ берлинскомъ госпиталѣ; завѣдывающій этимъ учрежденіемъ врачъ казался очень озабоченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ четырехэтажномъ зданіи нѣтъ подъемной машины; и велико же было его удивленіе, когда придворная дама, съ которой онъ подѣлился своимъ горемъ, съ улыбкой отвѣтила: „Нѣтъ лифта? императрица будетъ этому очень рада!“

Сравнительная величина пяти столицъ: Берлина, Вѣны, Лондона, Нью-Іорка, Парижа.

На помѣщенномъ у насъ чертежѣ ясно видно, что Берлинъ — наименьшая по размѣрамъ столица изъ числа другихъ главныхъ городовъ міра. Вѣна, по занимаемой площади, значительнѣе столицы Германіи, но по густотѣ населенія уступаетъ Берлину; на 63 кв. верстахъ въ Берлинѣ живетъ болѣе 1.800,000 человѣкъ, тогда какъ въ Вѣнѣ на площади въ 173 кв. версты — едва полмилліона человѣкъ населенія. Парижъ безъ предмѣстій расположенъ на площади въ 131 кв. версту, на которой живутъ 2½ милліона человѣкъ. Въ наибольшемъ изъ всѣхъ городовъ Стараго свѣта—въ Лондонѣ живетъ около 5 милліоновъ человѣкъ на пространствѣ 310 кв. верстъ. Нью-Іоркъ въ пять разъ больше Берлина и равенъ Парижу и Вѣнѣ, вмѣстѣ взятымъ; площадь подъ городскими постройками Нью-Іорка опредѣляется 810-ю кв. верстами. Потребуется цѣлый день, чтобы съ одного конца города пѣшкомъ добраться до противоположной окраины.

УСПѢХИ СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФІИ.

Фотографія, какъ и химія, нерѣдко оказываетъ правосудію весьма цѣнныя услуги. За послѣднее время ея примѣненіе въ техническомъ отношеніи значительно усовершенствовано, и возможно въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Очень недавно, напримѣръ, въ одномъ мѣстечкѣ въ Швейцаріи имѣло мѣсто таинственное убійство; его виновника, несмотря на всѣ старанія, не удавалось обнаружить. Но на тѣлѣ убитаго нашли волосъ; его воспроизвели на снимкѣ, въ увеличенномъ видѣ, и безъ труда опредѣлили, что онъ не отрѣзанъ, а выпалъ съ корнемъ изъ шерсти собаки, которая на старости лѣтъ потеряла ярко-рыжій оттѣнокъ своей короткой и гладкой шерсти; послѣднее установлено въ зависимости отъ того обстоятельства, что въ корнѣ волоса обнаружены слѣды желтаго пигмента. Такая собака принадлежала точильщику Штраусу; послѣдній былъ заподозрѣнъ въ убійствѣ, и подозрѣніе подтвердилось. Весьма удачные результаты даетъ фотографическое изслѣдованіе кровяныхъ пятенъ по вопросу объ ихъ происхожденіи. На развалинахъ сгорѣвшаго дома нашли, напримѣръ, совершенно обуглившееся тѣло. Возникло предположеніе, что домъ былъ подожженъ, съ цѣлью скрыть убійство. Эксперты взяли кровяныхъ сгустковъ изъ трупа и изготовили спектральное изображеніе: если бы сгорѣвшій былъ живъ до возникновенія огня, то спектръ крови, хорошо впитывающей углекислоту, показалъ бы наличность ея; но въ данномъ случаѣ такого эффекта не получилось, это значитъ, что покойный не вдыхалъ дыма, т. е. скончался раньше, не жели вспыхнулъ огонь. Очень существенны услуги микрофотографа при изслѣдованіи жировыхъ пятенъ: по ихъ формѣ можно опредѣлить, съ какой стороны брызнула красящая жидкость. Около Гальберштадта опрокинулся экипажъ съ двумя сѣдоками; одинъ изъ нихъ, моло-

дой человѣкъ, отдѣлался легкой раной, а другой, старикъ, ударившись о придорожное дерево, убился. Но оставшійся въ живыхъ состоялъ, какъ было извѣстно, въ интимныхъ отношеніяхъ съ женой покойнаго, и потому его разсказъ не вызывалъ особаго довѣрія; фотографическое же изслѣдованіе показало, что кровь, обнаруженная на кузовѣ экипажа, могла брызнуть только сзади, тогда какъ дерево стояло съ боку отъ мѣста катастрофы. Дѣйствительно, молодой человѣкъ вскорѣ сознался въ томъ, что убилъ старика.

Особенно часто примѣняется свѣтопись для обнаруженія подлоговъ: если позднѣйшій текстъ сдѣланъ другими чернилами, или подлинныя слова умышленно покрыты кляксомъ или извѣстное мѣсто подчищено, вытравлено,—микрофотографія безъ труда выяснитъ, гдѣ кончается дѣйствительный текстъ, а гдѣ начало поддѣльнаго.

Новое огнестрѣльное орудіе, введенное въ датской арміи.

Однимъ офицеромъ датской арміи недавно изобрѣтено новое скорострѣльное орудіе, изображенное на нашемъ рисункѣ. Это орудіе крайне удобно для перевозки и настолько легко, что не обременяетъ солдата при переноскѣ; сущность изобрѣтенія — это усовершенствованный прицѣлочный аппаратъ. Новое изобрѣтеніе уже примѣняется въ датской арміи, гдѣ уже оцѣнены всѣ его преимущества надъ существующими видами подобныхъ скорострѣльныхъ орудій.

КРУППЪ НА КАПРИ.

„Король пушекъ", какъ извѣстно, проводилъ цѣлые мѣсяцы на островѣ Капри. Меланхоличный прибой волнъ, апельсиновыя рощи и таинственные гроты не слишкомъ восхищали его. Онъ любилъ рыбную ловлю, и отдавалъ этому занятію не мало часовъ. Его яхта медленно плыла вдоль берега и обходила островъ въ теченіе сутокъ, тогда какъ лодкѣ на веслахъ достаточно было и трехъ часовъ. Именно, при такомъ плаваніи Круппу особенно удавалась ловля. Ему приписываются извѣстныя заслуги въ ихтіологіи, наравнѣ съ княземъ Монакскимъ. Общество, окружавшее милліонера, отличалось чрезвычайной „пестротой": художники, купцы, рыбаки, брадобреи—веселый народъ, получившій сокращенную кличку „крупье". Въ гротѣ „Фра-Феличе", куда вела такъ называемая „Крупповская улица", собирался строго замкнутый ихъ кружокъ. На Капри—очагѣ художественнаго вдохновенія, тамъ можно встрѣтить чудныя произведенія кисти. Но Круппъ не любилъ живописи; онъ поручилъ однажды навсегда секретарю меценатствовать, и тотъ изливалъ милости на двухъ-трехъ художниковъ, возбуждая въ остальныхъ жгучую ненависть къ „пушечнику". Одно время популярность Круппа на островѣ была очень велика, но мало-по-малу стали обнаруживаться и непріязненныя чувства; съ одной стороны, „крупье" производили очень часто дебоши, которые засчитывались, конечно, ихъ патрону; съ другой, мѣстное духовенство находило вліяніе Круппа на капринскіе нравы вреднымъ, его щедрость—источникомъ нравственной порчи островитянъ. И милліонеръ тщетно осыпалъ своихъ приближенныхъ подарками, пріязнь къ нему утрачивалась, и когда онъ проходилъ по набережной, веселый и привѣтливый, какъ всегда,—его провожали угрюмыми взглядами и даже недобрымъ словомъ. И если бы учредили голосованіе по вопросу, желательно-ли пребываніе „пушечника" на островѣ, то робкое „да" нѣсколькихъ купцовъ было бы заглушено энергичнымъ „нѣтъ" духовенства и его покорной паствы.

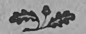

КЛИМАТЪ И НРАВСТВЕННОСТЬ.

Есть полное основаніе думать, что моральныя качества вырабатываются въ человѣкѣ подъ вліяніемъ, между прочимъ, и климата. Но въ какомъ же соотношеніи климатъ и нравственность? Надо-ли думать, что тамъ, гдѣ вѣчно свѣтитъ солнце, люди добрѣе, чище душой и менѣе склонны къ нарушенію закона, нежели на сѣверѣ, — въ странѣ с ѣговъ, тумана и холода? На страницахъ „Popular Science Monthly" американецъ ученый Декстеръ подѣлился съ читателями выводами изъ своихъ наблюденій по данному вопросу, провѣренныхъ очень тщательно при посредствѣ свѣдущихъ лицъ. Декстеръ обратился къ педагогамъ, полицейскимъ чиновникамъ и врачамъ съ просьбой наблюдать вліяніе погоды на тѣхъ, съ кѣмъ они имѣютъ ежедневное общеніе по обязанностямъ службы. Результаты оказались противоположными тѣмъ, какіе показала бы намъ логика. Не столько температура, сколько спокойное или, наоборотъ, тревожное состояніе атмосферы вліяетъ на нашу нравственность. При тихой погодѣ моральная энергія, вопреки ожиданію, колеблется, и человѣкъ болѣе доступенъ преступнымъ и безнравственнымъ импульсамъ, нежели въ бурную. Характерно показаніе учителей: въ ясные дни процентъ учениковъ, пропускающихъ уроки, значительнѣе, нежели въ ненастные: 29 противъ 9%. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ упадкомъ воли, или, по опредѣленію Декстера „съ ощущеніемъ слабости, усталости", парализующей даже отчетливое сознаніе долга.

Статистика тюремъ даетъ еще болѣе яркія иллюстраціи къ выводамъ Декстера: при тихой погодѣ дисциплинарные проступки въ тюрьмахъ понижаются на 20%; а внѣ тюремъ нарушенія закона падаютъ на 10% среди мужчинъ и на 50% среди женщинъ. Въ ненастные дни число задержанныхъ пьяницъ ниже, нежели въ ясные; при благопріятномъ состояніи атмосферы меньше самоубійствъ, но смертей больше на четыре процента; на пять процентовъ болѣе ошибокъ въ банковскихъ отчетахъ и меньше—наличныхъ служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ.

Декстеръ пришелъ къ такому окончательному выводу: спокойствіе атмосферы неблаготворно для нравственности современнаго человѣка, въ зависимости отъ ослабленія жизненной энергіи, и нравственность,—по мнѣнію американскаго ученаго,—продуктъ здоровья и силы. Но между климатомъ и нравственностью отношеніе не прямо-пропорціональное; тѣмъ не менѣе, оно существуетъ и объясняетъ, почему въ странѣ съ прекраснымъ климатомъ царятъ безнравственность и преступленіе.

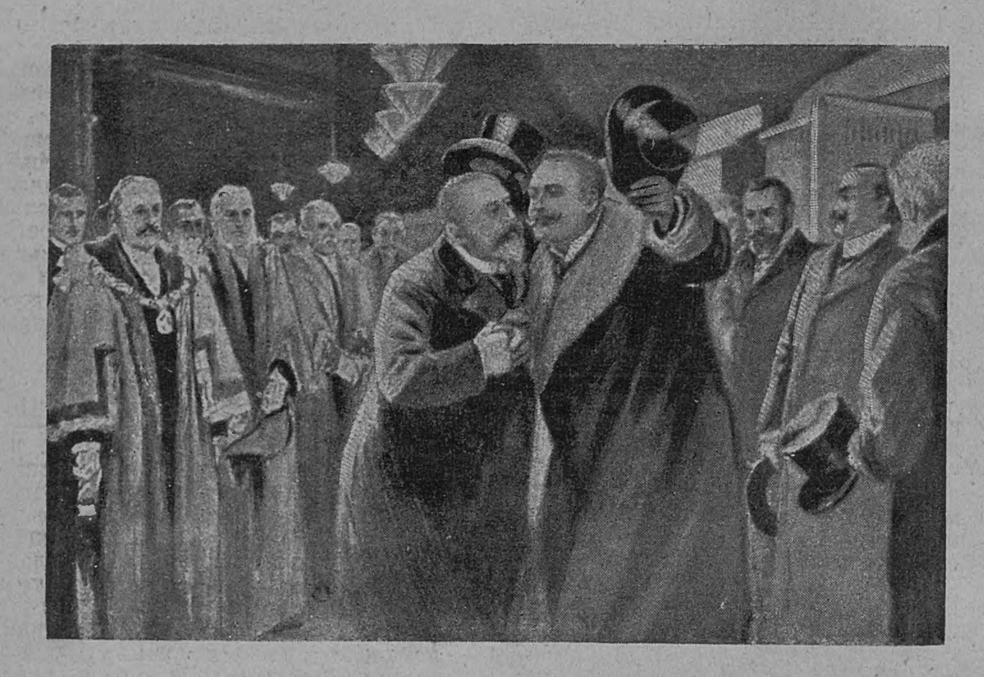

БОРЬБА СЪ ТУМАНОМЪ.

Въ Лондонѣ серьезно озабочены прісканіемъ мѣръ, которыя хоть нѣсколько предотвращали бы скопленіе тумана, вреднаго во многихъ отношеніяхъ. Но, прежде всего, конечно, надо изслѣдовать причины этого страннаго явленія, не находящаго объясненія въ чисто атмосферическихъ условіяхъ столицы. На пожарныя команды возложено слѣдить изо дня въ день за степенью туманности воздуха. Пожарнымъ депо разсылаются особые печатные листы, чтобы въ ихъ графахъ отмѣчать направленіе тумана, его приближеніе, случайныя особенности, температуру и пр. Сопоставленіе цифровыхъ данныхъ, собранныхъ за продолжительное время, можетъ, дѣйствительно, многое разъяснить. Есть основаніе думать, что туманъ скопляется въ зависимости отъ того обстоятельства, что массы дыма, выбрасываемаго фабричными трубами, не расходится достаточно быстро въ сыромъ воздухѣ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить неравномѣрное распредѣленіе тумана надъ Лондономъ; порою случается въ ясный солнечный день сѣсть въ трамвай и оставить его, четверть часа спустя, среди непроглядной молочной или желтой мглы.. Говорятъ, будто туманъ не вреденъ для здоровья, въ подтвержденіе этого ссылаются на небольшую, сравнительно, смертность среди бѣднаго населенія. Но едва-ли такое соображеніе основательно. Въ Лондонѣ живутъ, пока работаютъ; теряя трудоспособность, или наживъ капиталы, оставляютъ столицу, и умираютъ гдѣ-нибудь на лонѣ природы или на курортахъ. Слѣдовательно, смертность Лондона только непроизвольно уменьшается за счетъ другихъ мѣстъ. Туманъ является причиной болѣзней дыхательныхъ органовъ, а процентъ заболѣванія очень значителенъ. Надо еще замѣтить, что англичанамъ давно бы пора перейти отъ каминовъ, обильныхъ чадомъ и дымомъ, къ системѣ печей принятой на континентѣ и у насъ. Во всякомъ случаѣ, для Петербурга вопросъ о причинахъ тумана и мѣрахъ борьбы съ нимъ не лишенъ серьезнаго значенія.

НОВОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ КРУШЕНІЙ.

Нѣсколько дней назадъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ производились испытанія снаряда, изобрѣтеннаго для предотвращенія желѣзнодорожныхъ катастрофъ. Новинка состоитъ изъ небольшого аппарата, который прикрѣпляется къ паровозу; онъ подаетъ сигналы, огнями и звуками, какъ только навстрѣчу паровозу двинется по тому же пути другой, или стрѣлка будетъ невѣрно поставлена; кромѣ того, снарядъ даетъ возможность устанавливать телефонное сообщеніе между паровозами, идущими другъ другу навстрѣчу. Опыты, произведенные на спеціально сооруженной вѣткѣ, дали положительные результаты. Для нашихъ дорогъ такія изобрѣтенія должны представлять серьезный интересъ.

Прибытіе португальскаго короля въ Англію.
Король Эдуардъ VII дружески привѣтствуетъ высокаго гостя на вокзалѣ въ Виндзорѣ.

КУРЬЕЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Высшему парижскому суду придется высказаться по тремъ дѣламъ, въ которыхъ принципіальный юридическій интересъ спорить съ потѣшностью причинъ ихъ возникновенія. Директоръ „Théatre des Variétés" привлеченъ къ отвѣту передъ судомъ правленіемъ погребальнаго общества, обслуживающаго съ давнихъ поръ всѣ парижскія похороны. Еще во время консулата, въ Преріалѣ XII года, Наполеонъ предоставилъ право монополіи такъ наз. Service des pompes funèbres. Подобно тому, какъ нельзя въ Парижѣ выкурить сигару, не оклеенную правительственной бандеролью, такъ точно нѣтъ возможности „воротиться въ землю" безъ благосклоннаго содѣйствія названнаго общества. И оно отстаиваетъ очень ревниво эти исключительныя права. Весной нынѣшняго года умеръ писатель Анри Фукье; „Théatre des Variétés" поручилъ своему представителю в зложить на гробъ огромный вѣнокъ; чтобы удобнѣе доставить его на мѣсто, была приспособлена деревянная рама. Вотъ она то и послужила причиной войны: легальность рамы должна была быть предварительно освящена служителемъ „Service des pompes". Судъ приговорилъ директора къ уплатѣ 20 франковъ штрафа за дѣйствія, явно убыточныя для монополіи. Въ виду, однако, принципіальнаго интереса дѣло пройдетъ всѣ инстанціи, подъ руководствомъ извѣстныхъ адвокатовъ.

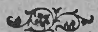
Второе дѣло возникло изъ нуля, т. е. изъ ничего. Герцогъ Ларошфуко считается однимъ изъ крупнѣйшихъ виноделовъ во Франціи: онъ владѣетъ тремя тысячами гектаровъ виноградника, и ежегодно продаетъ сотни тысячъ литровъ вина. Но въ адресной книгѣ „Bottin"—о ужас!—противъ герцогскаго имени стоитъ роковая цифра—300! Третій нуль выпалъ, очевидно, изъ набора. Правда, издатель охотно исправилъ опечатку въ прибавленіи къ адресной книгѣ, но, во-первыхъ, оно появилось въ печати значительно позже, а во-вторыхъ, обыкновенно очень немногіе получаютъ его. Въ своей жалобѣ герцогъ указываетъ на то, что „Bottin" причинилъ ему не одинъ денежный, но и ужасный нравственный ущербъ. Какое мнѣніе о немъ составятъ теперь его многочисленные кліенты? Развѣ онъ не прослыветъ мошенникомъ, который на трехстахъ гектарахъ, якобы, выдѣлываетъ такое огромное количество вина? который назначаетъ въ прейсъ-курантахъ высокія цѣны за купленный на сторонѣ продуктъ?.. Рѣшеніе суда интересуетъ не одного отвѣтчика, но и всѣхъ издателей; кто изъ нихъ не грѣшенъ въ самыхъ непростительныхъ опечаткахъ?..

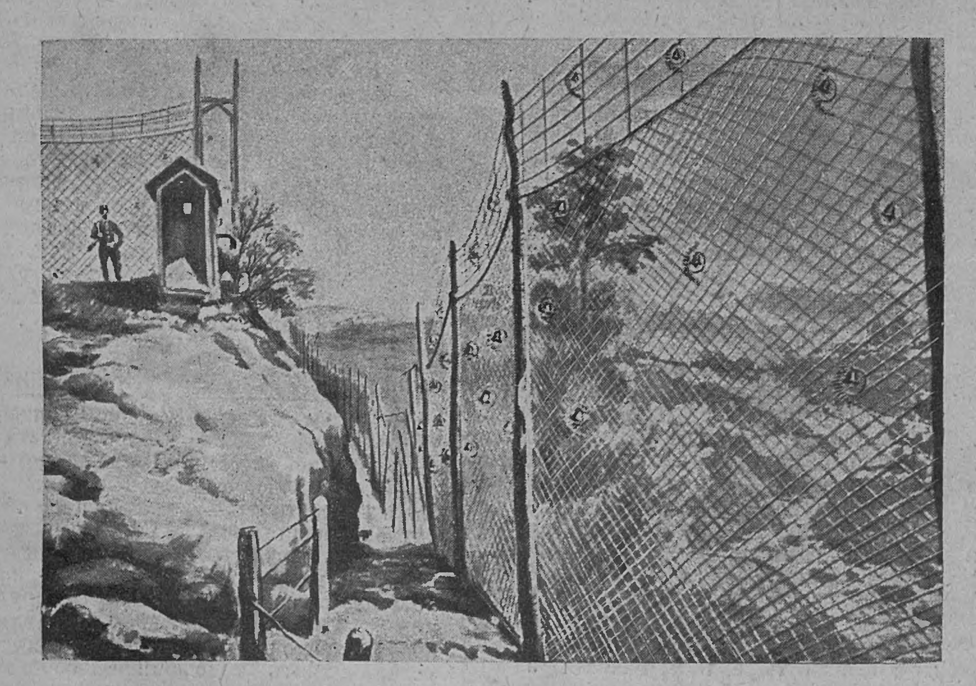
Третій процессъ возникъ по иску владѣльца „брачной конторы". До послѣдняго времени судебная практика не признавала претензій, возникшихъ на почвѣ посредничества между брачущимися, считая его „безнравственной" дѣятельностью, неспособной породить граждан-

Герцогиня Аостская съ двумя сыновьями.
Герцогиня Елена Аостская, по происхожденію французская принцесса Орлеанскаго дома,—золовка итальянскаго короля Виктора-Эммануила III и супруга предполагаемаго насдѣдника итальянскаго престола, такъ какъ у королевской четы нѣтъ сыновей. Старшая сестра герцогини королева Амалія португальская, а братъ—герцогъ Монпансье.

скія правовыя отношенія. Кассаціонный же судъ отнесся къ этому вопросу съ иной точки зрѣнія. Обстоятельства дѣла таковы: нотаріусъ, задумавъ жениться, прибѣгъ къ услугамъ конторы; женился на рекомендованной ему особѣ и обрѣлъ полное счастье; но уклонился отъ выплаты посреднику обусловленнаго гонорара. Въ блестящемъ историко-философскомъ обзорѣ докладчикъ опровергалъ взглядъ низшихъ инстанцій на посредничество, какъ на „безнравственность". Если самый бракъ является установленіемъ нравственнымъ, то почему же содѣйствіе лицамъ, ищущимъ эти блага, можетъ получить антиморальный характеръ? Такъ говорилъ защитникъ „брачной конторы", и его мнѣніе получило перевѣсъ надъ рутиной.

Мѣры противъ контрабанды на итальянско-швейцарской границѣ.
Итальянская таможня для предупрежденія контрабанды устроила на всемъ протяженіи пограничной линіи съ Швейцаріей высокую сѣтчатую загородку, увѣшанную колокольчиками. Каждая попытка контрабандиста перейти, а въ этомъ случаѣ—перелѣзть границу, заставляетъ звонить колокольчики, которые и предупреждаютъ итальянскихъ часовыхъ. Эта оригинальная мѣра уже доказала свою цѣлесообразность.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппѣръ.